

С.А. Яценко

доктор исторических наук,

профессор кафедры истории и теории культуры ГГУ

sergey_yatsenko@mail.ru

СОГДИЙЦЫ В ИСКУССТВЕ КИТАЯ НАЧАЛА ДИНАСТИИ ТАН: КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье анализируются проблемы идентификации согдийцев на китайских погребальных терракотах-минчжи (冥器) VII – сер. VIII вв. Этническая идентификация основана на авторских исследованиях мужского костюма согдийцев и их соседей на родине и в Китае. 10 элементов костюма в комплексе были специфичны для китайских согдийцев: 1 – кафтан с левым лацканом; 2 – верхняя рубаша с короткими рукавами; 3 – высокий конический головной убор; 4 – убор с широким назатыльником и особым декором; 5 – прическа юношей с шаровидными выступами с боков; 6 – тканый пояс с особым узлом; 7 – короткий полушубок из овчины; 8 – убор, похожий на согдийский боевой шлем; 9 – кухонный фартук у юношей; 10 – длинные чулки-ноговицы для путешественников.

Ключевые слова: идентификация китайских согдийцев, согдийский костюм, погребальные терракоты «минчжи», комплекс 10 элементов костюма, VII-VIII вв.

The identification problems of Sogdians in Chinese mingqi / 冥器 burial terracotta of the 7th-mid. 8th cc. were analyzed. The ethnic identification of Sogdians based on the author studies of Sogdian and their neighbours' male costume in the Motherland and in China. There are 10 costume elements of complex which was the specific for Chinese Sogdians: 1 – long sleeved coat with one left lapel; 2 – upper shirt with short sleeves; 3 – high conical headdress; 4 – headdress with protrusion on the back and with special décor; 5 – boys' hairstyle with two spherical protrusions on sides; 6 – textile belt with special knot; 7 – short fur coat made of the sheepskin; 8 – headdress similar to Sogdian combat helmet; 9 – kitchen apron of boys; 10 – very long stockings for the travels.

Keywords: Chinese Sogdians' identification, Sogdian costume, "mingqi" burial terracotta, complex of 10 costume elements, the 7th-8th cc.

В ранний период династии Тан, в VII – середине VIII вв., Китай был богатейшей страной мира и одним из немногих государств, широко открытых для иностранцев, их проживания и карьеры. Необычно велик был и интерес императорского двора, чиновничьей элиты, горожан к иноземным культурам. Нет ничего странного, что в китайском искусстве того времени мы часто видим иностранцев в их национальном костюме и с характерными атрибутами. Вместе с тем, не до конца понятно, почему экзотические иноземцы во множестве, наряду с китайскими (ханьскими) персонажами помещались и в гробницы чиновников в виде терракотовых объемных, окрашенных и покрытых глазурью (реже – деревянных расписных) фигурок «минчжи» (mingqi / 冥器). Иностранцы также присутствуют на стенных росписях частных гробниц и буддийских храмов. По письменным источникам (династийная хроника «Таншу»/舊唐書 и множество других) мы знаем, что в Китай чаще всего приезжали в это время люди, прежде всего, из таких стран как Согд (район Бухары – Самарканда, 粟特), Тохаристан (верховья Амударьи, 縛喝), Чач (Ташкентский оазис, 赭時), оазис Куча (龜茲) на севере Синьцзяна, также с севера – ранние тюрки (突厥). В меньшей степени среди купцов, музыкантов и танцоров и других полезных Китаю людей называют выходцев из оазиса Хотан в Синьцзяне, персов и других [Шефер, 1981].

Особенно часто китайские источники упоминают *согдийцев*, занявших прочное место в сферах местного бизнеса, сервиса и искусства. При этом в VII в. их бывшее влияние на еще недавно раздробленный Китай, ведший упорные (и успешные) войны с тюрками, в основном миновало. Уже прошли те времена, когда во второй половине VI в. согдийцы занимали в крупных городах и столицах

С.А. Яценко *Согдийцы в искусстве Китая начала династии Тан:
критерии идентификации*

должности «сабао» («начальник варваров», то есть старшина квартала иностранцев), были послами Китая в других странах и даже министрами (см. прежде всего: [Rong Xinjiang, 2000; Les sogdiens, 2005; Lerner, 2005; Yatsenko, 2012; Sun Wujun, 2014]).

Одиночные «минчжи» в могиле расставлялись в особом порядке и образовывали тематические группы с разными сюжетами. К сожалению, многие из них происходят из разграбленных гробниц, они в большом числе попадали и попадают в частные коллекции и музеи, зачастую далеко от границ нынешнего Китая. Но и те, что найдены в «закрытых» и сохранившихся для науки археологических комплексах, где точно указывалась дата смерти хозяина, разумеется, не подписаны, и мы во многих случаях и сегодня не можем определить, что именно за иностранцы изображены на них. На эту тему существует и специальная литература, но этноопределения в ней, мягко говоря, произвольны и не аргументируются (см. наиболее известные примеры: [Mahler, 1959; Schloss, 1969]). Многие из таких фигурок проданы на аукционах частым лицам и известны только по фото в Интернете. В последние годы мне приходилось много заниматься этнической атрибуцией персонажей «минжчи» [Яценко, 2009; Яценко, 2017; Yatsenko, 2012].

Ниже будут рассмотрены возможности атрибуции согдийцев на китайских погребальных терракотах VII-VIII веков. Понятно, что в силу специфики этих артефактов, основным фактором этнической идентификации изображенных людей является их специфичный *костюм*. К счастью, мне многие годы пришлось также системно изучать мужской костюм согдийцев на их родине [Яценко, 2006, с. 231-247; Yatsenko, 2006], а также внешний облик их основных соседей. Здесь будет анализироваться составленная мною за последний год довольно большая новая коллекция «минжчи», которые происходят из различных публикаций, каталогов аукционов и в наибольшей степени – серий фото в Интернете, прежде всего – на www.pinterest.com. Основная часть интересных образцов собрана в моем альбоме “Tang China terracotta Barbarians” (<https://ru.pinterest.com/sergey1305/tang-china-terracotta-barbarians/>). Чем больше исследователь их рассмотрит, тем более точные выводы получит и яснее выявит различные тенденции. Мужские персонажи можно отнести к нескольким сюжетам или ситуациям. Хотя «минжчи» в могиле образовывали тематические группы с разными сюжетами, каждая отдельная фигурка обычно изображает лишь одного человека (как и древние «ушебти» из могил Египта). В некоторых случаях (особенно когда могила была ограблена, и грабители и торговцы продавали фигурки по одной) можно сожалеть, что мы не можем полностью понять контекст, смысл помещения этой конкретной фигурки в могилу.

Как уже ранее отмечалось мною, известная трудность есть в том, что люди тех или иных народов, попавшие в Китай, и те, которые изображались в официальном искусстве у себя на родине – это обычно *люди разного социального статуса*. В Китай попадали обычно иностранцы не самого знатного происхождения – купцы, музыканты, танцоры, простые воины, прислуга богатых купцов. А у себя на родине изображались совсем другие персонажи – правители, аристократия, реже – священнослужители, а простые люди лишь изредка изображались в «массовках» (прием гостей, охота и т.п.). Представители разных социальных групп имели разный по облику костюм (он украшен с разной степенью богатства, они носили разные виды одежды и головных уборов и имели разные прически). Это хорошо заметно по изображениям согдийцев на родине и в Китае (особенно на терракотах «минжчи»).

Другой проблемой иногда является то, что, живя в Китае, иностранцы перенимали детали костюма ханьцев: обычай запахивать верхнюю одежду направо; ношение головного убора «путоу» (pu'tou/幞頭), прически [Yatsenko, 2012, p. 111]. У народов, живших к западу от Китая, с глубокой древности существовал обычай запахивать верхнюю одежду *на левую сторону* (справа налево), что было для них важным фактором культурной идентичности. Однако у ханьцев с давних времен запахивание кафтана было на противоположную – слева направо. Массовым это проявление культурного влияния ханьцев стало именно в VI-VIII вв. н.э., когда множество иностранцев оказались в китайских городах временно или постоянно. Названные элементы костюма ханьцев иностранцы

заимствовали по разным причинам – чтобы легче было работать с ханьскими клиентами, не слишком выделяться внешне на фоне ханьских семей, а также из искреннего уважения к культуре великой страны. Согдийские женщины, по данным «Чжоушу», носили *китайскую* одежду, но это явно относится не ко всем им (как это мы видим на росписях мраморного поминального ложа Ань Цзе в Сиани) [Yatsenko, 2012, figs. 5, 2; 12, 1].

В терракотовых фигурках «минчжи» отразились свойственные ханьцам эпохи династии Тан стереотипные представления о других народах. Например, о *согдийцах* среди простого народа говорили, что они очень жадны до денег и ведут дальнюю караванную торговлю дорогими товарами (судя по «Старым согдийским письмам» 313 года, важным объектом торговли согдийцев были ковры) (см., например: <https://depts.washington.edu/silkroad/texts/sogdlet.html>). Говорили также, что согдийцы слишком любят виноградное вино и много торгуют им. Все эти представления отражены в «минчжи», изображающих согдийцев (здесь мы видим караванщика, держащего в руках веревку от нагруженного верблюда, торговца вином и торговца коврами) (см. [Yatsenko, 2012, p. 101, 111]). Но, кроме этих простонародных представлений, и в текстах и в «минчжи» отражено, к счастью, также искусство танца и музыки, которыми согдийцы заслуженно прославились.

В древнем искусстве разных стран для создания понятного для зрителя стереотипного образа иностранца во многих случаях было достаточно изобразить *один* важный элемент костюма (чаще всего это головной убор, который виден издали, и у многих народов имел высокое статусное значение, укрывая собой голову – вместилище души человека. Реже это одежда, носимая на плечах). В современных условиях глобализации это также очень распространенный способ для многих людей подчеркнуть в интернациональной среде свою культурную идентичность. Именно по этой причине распространение у многих мужчин-иностранцев в Китае периода Тан китайского головного убора (хотя оно интересно и ценно) *усложняет* возможность их этнической атрибуции на изображениях.

Наиболее популярным сюжетом с «западными варварами» в начале династии Тан были, видимо, изображения вероятного *проводника каравана*, который ведет за веревку уже часто невидимого современному зрителю верблюда. Попробуем вначале выделить *специфические согдийские признаки* у таких терракот.

1. Важной специфической особенностью Согда было наличие *одного небольшого лацкана слева* на верхней одежде. Он бытовал как у мужчин, так и у женщин [Яценко, 2006, рис. 181, 44; 182, 21]. Но в самом Согде он изображается редко, видимо – потому, что в местном искусстве представлены в основном представители элиты. На некоторых «минчжи» только один этот элемент позволяет достоверно определить, что это согдийцы. На первом из трех таких изображений (слева) правый рукав спущен с плеча, чтобы не мешать работе, и под этой одеждой видна рубаха другого цвета.

2. Еще один специфический элемент костюма Согда – *верхняя одежда с очень короткими рукавами* (под ней носилась рубаха) [там же, рис. 181, 36-36, 41]. У проводников караванов такая одежда очень редка, так как была плохо приспособлена к условиям дальней дороги. У юношей иногда видим очень редкие случаи сохранения не ханьского, а согдийского запахиивания верхней одежды налево (видимо, у тех, кто недавно прибыл в Китай). В оазисе Куча похожую одежду с очень короткими рукавами в данный период изредка носили только аристократы, да и нижний край ее выглядит иначе [Яценко, 2000, рис. 59, 2-3, 5; 61, 1, 4].

3. В некоторых случаях один лацкан слева сочетается с известным в это время только в Согде *головным убором в форме высокого, узкого конуса*. Потомки согдийцев – некоторые группы таджиков использовали его еще в XX веке [Яценко, 2006, рис. 181, 4-6а]. Однако есть основания думать, что на трассах Шелкового Пути этот удобный тип головного убора, как и ханьский «путоу», в VII-VIII вв. стал популярным и у торговцев из нескольких других родственных народов, говоривших на иранских языках. Поэтому более надежно для этнической атрибуции его сочетание с каким-либо еще достоверно согдийским по происхождению элементом костюма. Нижний край этого головного

убора мог закатываться (чтобы уменьшить его высоту) или иметь разрезы (чтобы его удобнее было надевать на голову). Если он сделан не из плотного войлока, а из мягкой ткани, его верхушка может наклоняться на бок, или его высота уменьшается, и при этом образуются горизонтальные складки. Такие изображения известны и на деревянных, и на глиняных «минчжи».

4. Один из мужчин имеет головной убор в виде *невысокого колпака с широким наатыльником, и с рядом крупных рубчиков* (имитация меха?) по краю, с узкой вертикальной полоской посередине лба и с какими-то узорами (вышивка?) с боков. Он пока не известен на изображениях в самом Согде, но его можно связать именно с ним, так этот же убор представлен на другом «минчжи» с торговцем виноградным вином (последние всегда имеют костюм согдийцев).

5. Иногда один левый лацкан сочетается с другим специфическим признаком согдийцев – *прической юношей с двумя небольшими шаровидными выступами по бокам* [там же, рис. 181, 20].

Многие изображения пеших проводников каравана, как и всадников на верблюдах, имеют элементы костюма, которые были *общими* для жителей как *Согда, так и Тохаристана-Тухоло*. Такие «минчжи» было бы проще идентифицировать, если бы на них были национальные головные уборы, но они носят ханьские «путоу». Этот головной убор был явно популярен в VII-VIII вв. среди участников караванов с Запада: они часто изображены и у людей, ведущих верблюда, и у всадников на верблюдах. Все они носились мужчинами зрелого возраста. Остальные части костюма людей этой группы (кафтан с двумя лацканами, типы прически, высокие сапоги) известны на обеих названных территориях. У юношей (которые не носят еще усов и бороды) представлена лишь скромная головная повязка-лента, которая в дороге защищала лицо от текущего со лба пота. Она также носилась в обеих странах. Сложность возникает и в тех случаях, когда представлен уникальный головной убор.

Жившие в Китае иностранцы перенимали в новых бытовых и культурных условиях *не только костюм ханьцев*. Они могли еще до этого или в Китае перенять костюм соседних с ними народов, представители которых тоже приезжали в Китай. Типичный пример этого – появление у согдийцев в Китае нового для них головного убора, не известного на родине – шапочки в форме низкого цилиндра. Он носился наиболее влиятельными китайскими согдийцами [Anjia (An Qie) Tomb, 2003]. Но такая шапочка была хорошо известна на соседней с Согдом территории, у жителей Тохаристана, его ближайшей к Согду части – Чаганиана [Яценко, 2006, рис. 195, 3; 200].

На фигурках другого распространенного типа – у всадников на верблюдах – согдийскую принадлежность мужчин обычно символизирует головной убор в форме высокого конуса. Часто видим у них и лацкан верхней одежды с левой стороны.

6. На одной из «минчжи» выбор в пользу согдийцев определяет *пояс из ткани*: в Тохаристане в это время его не носили.

7. Мужчины согдийского облика иногда носят в этой группе *дорожный кафтан (полушубок) из шкуры овцы с шерстью*. Если он носился на голое тело и был вывернут шерстью наружу, то есть это был летний вариант; если он вывернут шерстью внутрь – то это зимний вариант (хозяин такой одежды распахнул ее, демонстрируя открытую грудь).

Еще одна группа «минчжи» – *торговцы виноградным вином* (они держат огромный кожаный бурдюк с ним). На этом занятии в Китае из иностранцев обычно специализировались согдийцы, которых часто считали пьяницами. На изображениях таких торговцев и «западных варваров», пьющих вино, мы, несомненно, видим именно согдийцев. В этой группе изображены те элементы костюма Согда, которые уже упоминались (кафтан с короткими рукавами или с левым лацканом, высокий головной убор в форме конуса). Обычный костюм согдийцев имеют и *продавцы ковров*. В обоих случаях мы видим одежду с левым лацканом и пояс из ткани, который завязан одинаковым способом. На одном из персонажей – согдийский высокий головной убор в форме конуса. Сказанное относится и к фигуркам *всадников на лошадях*. Часть из них – охотники. У некоторых фигур видна юношеская прическа с двумя шаровидными выступами с боков; у других на одежде есть левый лацкан.

8. У одного танцора на терракоте из музея в Кливленде изображен типично согдийский головной убор, похожий на боевой шлем, или же это настоящий боевой вариант его [там же, рис. 181, 7, 10]. В музее города Шандань у танцора видим согдийскую одежду с очень короткими рукавами и головной убор в форме высокого конуса. Не менее важно, что движения танцоров аналогичны тем, которые мы встречаем в танцах согдийцев, живших в Китае [Yatsenko, 2012, figs. 6-7]. Всадник-барабанщик имеет специфический упомянутый согдийский головной убор, похожий на боевой шлем, и один левый лацкан на одежде. На фляге из могилы Фан Цзюи у музыкантов видим шапочки в форме низкого цилиндра, которые в Китае носили согдийцы, а у танцора – пояс из ткани, которого не было в Тохаристане. Состав музыкальных инструментов у них такой же, как на достоверных изображениях китайских согдийцев (например, на поминальных ложах из могилы Ань Цзе (Ань Цзя) в Сиани и из Музея Михо [Catalogue, 1997, p. 247-257].

Некоторых слуг тоже можно идентифицировать как согдийцев, например – по известной у юношей в Согде прическе с двумя выступами-полушариями по бокам головы. У одного из них еще сохранилась традиционная манера согдийцев запахивать одежду налево.

9. На обоих таких молодых слугах видим особый кухонный фартук поверх основной одежды; он не встречен в самом Согде, однако его можно отнести к собственно согдийским элементам спецодежды.

В целом, на тех «минжчи», которые изображают согдийцев, их основная одежда, носимая на плечах, чаще всего имеет красный цвет, реже – желтый (еще реже – зеленый, коричневый и белый). Преобладание красного и желтого цветов я уже давно отметил в одежде согдийцев на их родине [Яценко, 2006, с. 242-243]. То же можно сказать о цвете высоких сапог – он обычно белый или черный. Следовательно, и в этих деталях китайские мастера-керамисты были очень точны. Одежда согдийцев часто подготовлена для физической работы и путешествия в пыли или грязи.

10. Среди прочего, мы иногда наблюдаем в таких случаях ношение поверх обычной обуви очень длинных чулок – ноговиц, которые из-за специфики сюжетов и статуса участников не документированы на родине.

Вероятно, десять названных элементов костюма в совокупности были важным маркером идентичности для согдийцев, оказавшихся за рубежом, и китайские мастера-керамисты это тонко чувствовали.

ИСТОЧНИКИ

1. Catalogue of the Miho Museum. South Wing. – Shigaraki: Miho Museum, 1997.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. – Москва: Наука, 1981.
2. Яценко С.А. Древние тюрки: мужской костюм в китайском искусстве 2-й пол. VI – 1-й пол. VIII вв. (образы «Иных») // Transoxiana (online-journal). Número 14 (Agosto 2009), Buenos Aires – http://www.transoxiana.org/14/yatsenko_turk_costume_chinese_art-rus.html
3. Яценко С.А. Иностранцы из оазисов Средней Азии на китайских погребальных терракотовых фигурках «минжчи» VII-VIII вв. // Цивилизации Великого Шелкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук / Отв. за выпуск А.Искандерова. – Самарканд: МИЦАИ ЮНЕСКО, 2017. – С. 173-189.
4. Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). – Москва: Восточная литература, 2006.
5. Яценко С.А. Раздел 3 «Костюм» // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье (Том IV). Архитектура. Искусство. Костюм / Отв. ред. Б.А. Литвинский. – Москва: Восточная литература, 2000. – С. 296-384.
6. Anjia [An Qie] 西安北周安伽墓. 山西省考古研究所 (Tomb of Northern Zhou at Xi'an). Shaanxi Provincial Institute of Archaeology. Beijing: Wenwu, 2003.
7. Les sogdiens en Chine (Études thématiques, 17) / ed. E. de la Vaissiere. – Paris: EFEO, 2005.
8. Lerner J.A. Aspects of Assimilation. The Funerary Practices and Furnishings of Central Asians in China (Sino-Platonic Papers 168). – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005.

С.А. Яценко *Согдийцы в искусстве Китая начала династии Тан:
критерии идентификации*

9. Mahler J.G. *Westerners among the Figurines of the Tang Dynasty of China*. – Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1959.
10. Rong Xinjiang. *The Migrations and Settlements of the Sogdians in the Northern Dynasties, Sui and Tang* // *China Archaeology and Art Digest*. – 2000. Vol. 4/1. – Pp. 117-163.
11. Schloss E. *Foreigners in Ancient Chinese Art from Private and Museum Collections. March 27 through May 25, 1969*. – New York: China House Gallery, 1969.
12. Sun Wujun. *入华粟特人墓葬图像的丧葬与宗教文化 (The Funeral and Religious Culture of Sinolized Sogdian' Tombs Image)*. – Xi'an: Xi'an University of Architecture and Technology, 2014.
13. Yatsenko S.A. *The Late Sogdian Costume (5th-8th cc. AD)* // *Ēran ud Anērān. Studies Presented to Boris Il'ich Maršak on the Occasion of His 70th Birthday* / Ed. by M. Compareti, P. Raffetta, G. Scarcia). – Venice: Cafoscarina, 2006. – Pp. 647-680.
14. Yatsenko S.A. *Sogdian Costume in Chinese and Sogdian Art of the 6th-8th cc.* // *Serica – Da Qin*. / Ed. by G. Malinowski, A. Paroń, B.Sz. Szmoniewski. – Wrocław: Insytut arkheologii i ethnologii PAN, 2012. – Pp. 101-114.

SOURCES

1. *Catalogue of the Miho Museum. South Wing*. Shigaraki: Miho Museum, 1997.

REFERENCES

1. Anjia [An Qie] *西安北周安伽墓 . 山西省考古研究所 (Tomb of Northern Zhou at Xi'an)*. Shaanxi Provincial Institute of Archaeology. Beijing, Wenwu, 2003.
2. *Les sogdiens en Chine (Études thématiques, 17)*. Ed. E. de la Vaissiere. Paris, EFEO, 2005.
3. Lerner J.A. *Aspects of Assimilation. The Funerary Practices and Furnishings of Central Asians in China (Sino-Platonic Papers 168)*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2005.
4. Mahler J.G. *Westerners among the Figurines of the Tang Dynasty of China*. Roma, Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1959.
5. Rong Xinjiang. *The Migrations and Settlements of the Sogdians in the Northern Dynasties, Sui and Tang, in China Archaeology and Art Digest*. 2000. Vol. 4/1. Pp. 117-163.
6. Schloss E. *Foreigners in Ancient Chinese Art from Private and Museum Collections. March 27 through May 25, 1969*. New York: China House Gallery, 1969.
7. Shefer E. *Zolotyie persiki Samarkanda [The Golden Peaches of Samarkand]*. Moscow, Nauka, 1981.
8. Sun Wujun. *入华粟特人墓葬图像的丧葬与宗教文化 (The Funeral and Religious Culture of Sinolized Sogdian' Tombs Image)*. Xi'an, Xi'an University of Architecture and Technology, 2014.
9. Yatsenko S.A. *Early Turks: Male Costume in the Chinese Art. Second half of the 6th – first half of the 8th cc. (Images of 'Others')*, in *Transoxiana*. Número 14 (Agosto 2009). Buenos Aires, 2009. – http://www.transoxiana.org/14/yatsenko_turk_costume_chinese_art.htm
10. Yatsenko S.A. *Inostrantsy iz oazisov Srednei Azii na kitaiskikh terrakotovykh figurkakh "minchzhi" VII-VIII vv.* [Foreigners from the Transoxiana Oasis on the Chinese "Mingqi" Terracotta Figurines], in *Tsvivilizatsii Velikogo Shelkovogo puti iz proshlogo v budushchee: perspektivy estestvennykh, obshchetvennykh, gumanitarnykh nauk* [Civilizations of the Silk Road from the Past to Future: the Perspectives of Natural Science, the Social Sciences and the Humanities]. Red. A. Iskanderova. Samarkand, IICAS UNESCO, 2017. Pp. 173-189.
11. Yatsenko S.A. *Kostyum drevnei Evrazii (iranoyazychnye narody)* [Costume of the Ancient Eurasia (the Iranian-Speaking Peoples)]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2006.
12. Yatsenko S.A. *Razdel 3 "Kostyum"* [Chapter 3 "Costume"] in *Vostochnyi Turkestan v drevnosti i rannem srednevekovie (Vol. IV). Arkhitektura. Iskusstvo. Kostyum* [Eastern Turkestan in the Antiquity and the Early Middle Ages [Vol. IV]. Architecture. Art. Costume]. Red. B.A. Litvinsky. Moscow, Vostochnaya literatura, 2000. Pp. 296-384.
13. Yatsenko S.A. *Sogdian Costume in Chinese and Sogdian Art of the 6th-8th cc.*, in *Serica – Da Qin*. Ed. by G. Malinowski, A. Paroń, B.Sz. Szmoniewski. Wrocław: Insytut arkheologii i ethnologii PAN, 2012. Pp. 101-114.
14. Yatsenko S.A. *The Late Sogdian Costume (5th-8th cc. AD)*, in *Ēran ud Anērān. Studies Presented to Boris Il'ich Maršak on the Occasion of His 70th Birthday*. Ed. by M. Compareti, P. Raffetta, G. Scarcia. Venice, Cafoscarina, 2006. Pp. 647-680.